

— Ложись.

От этого сухого приказа Вэнь Цин занервничал еще сильнее. Врач в своем белоснежном халате казался воплощением холода; от него веяло такой морозной аурой, что температура в кабинете, казалось, упала на несколько градусов.

Юноша робко кивнул. Он подошел к кушетке, сел на край и медленно, с опаской, принял горизонтальное положение. Повернув голову, он украдкой взглянул на профиль Ся Яньсы. Тот, не поднимая глаз, достал из упаковки пару одноразовых перчаток. Резинка громко хлопнула по его запястью — этот звук в тишине кабинета прозвучал неожиданно резко, словно выстрел.

Веко Вэнь Цина нервно дернулось. Он сглотнул, чувствуя, как пересохло в горле. Ся Яньсы подошел к кушетке и, мельком взглянув на бледное лицо пациента, бесстрастно произнес:

— Это всего лишь УЗИ.

Вэнь Цин разомкнул губы, но смог выдать лишь невнятный звук. Он был настолько напуган, что голос его сорвался на дрожь. Мужчина взял флакон с гелем, выдавил немного на ладонь и как бы между прочим спросил:

— Так чего ты боишься больше? Больницы или меня?

Вэнь Цин промолчал.

«Обоих», — пронеслось у него в голове.

Больница пугала самой мыслью о болезнях, а что до Ся Яньсы... Помимо его ледяного темперамента и статуса старшего, юноша с первой же встречи испытывал перед ним безотчетный трепет. Это было похоже на инстинкт травоядного, столкнувшегося с высшим хищником.

Должно быть, врач прочитал его мысли, потому что негромко уточнил:

— Почему ты меня боишься?

— Я... не боюсь, — заикаясь, соврал Вэнь Цин.

Собеседник бросил на него быстрый, пронзительный взгляд.

— Я... я вас очень уважаю, — поспешно исправился юноша.

В глазах Ся Яньсы на мгновение мелькнула тень усмешки. Он опустил взгляд на черную толстовку парня и спокойно заметил:

— Опять одежда грязная.

Вэнь Цин опешил. Он посмотрел на свой живот — на боку действительно виднелось сероватое пятно, должно быть, задел где-то стену. Не зная, что ответить, он пробормотал:

— П-простите...

— А ты довольно милый, — бросил Ся Яньсы.

Словно несчастный бездомный котенок.

Вэнь Цин замер, пытаясь смахнуть пыль ладонью, но сделал только хуже — пятно лишь размазалось. Он сконфуженно убрал руку, чувствуя, как краснеют щеки.

Врач поджал губы и, протянув руку, приподнял край его толстовки. Юноша невольно вздрогнул, когда прохладный воздух коснулся живота; пальцы его судорожно дернулись, порываясь оттолкнуть руку мужчины, но он вовремя сжал кулаки.

Его мимолетное движение не укрылось от взгляда Ся Яньсы. Тот методично подвернул край одежды, и когда убирал руку, его мизинец нечаянно коснулся мягкой кожи. Заметив, как пациент затрепетал, врач сухо обронил:

— Расслабься.

Вэнь Цин что-то невнятно промычал. В следующую секунду он почувствовал на животе холод. Слой ледяного геля лег на кожу, и юноше показалось, будто время замедлилось. Почему это длится так долго?

Он отчетливо ощущал пальцы Ся Яньсы, которые медленно и мягко распределяли состав по его животу. Вэнь Цин часто заморгал и, запинаясь, спросил:

— Д-дядя Ся... еще не всё?

— У меня перфекционизм, — последовал спокойный ответ.

Юноша растерянно моргнул. То, что Ся Яньсы был склонен к порядку, его не удивляло, но

неужели это требовало наносить гель так тщательно и равномерно?

Врач продолжал распределять гель, не сводя глаз с белой, нежной кожи, покрытой теперь прозрачным слоем, который мягко поблескивал в свете ламп. Взгляд Ся Яньсы потемнел. Он взял датчик УЗИ и прижал его к животу юноши.

Вэнь Цин не ожидал этого нажатия и невольно охнул. Этот звук — дрожащий, тягучий и какой-то томительный — прозвучал в тишине кабинета слишком притягательно. Лицо врача осталось бесстрастным.

— Это просто УЗИ, — повторил он.

Вэнь Цин покраснел до кончиков ушей.

— Щ-щекотно... — выдавил он.

Его живот и бока всегда были слишком чувствительными.

Ся Яньсы коротко отозвался и продолжил обследование. Он смотрел на юношу сверху вниз; тот больше не издавал ни звука, но всё его тело была мелкая дрожь.

— Всё еще щекотно? — буднично спросил врач.

— Угу... — невнятно подтвердил тот.

Лицо Ся Яньсы слегка смягчилось. Через физическую реакцию пациента он отчетливо ощущал все его эмоции: страх, стыд... Вэнь Цин же зажмурился, в панике мысленно зачитывая основные социалистические ценности.

«Я не хочу ни о чем думать, не хочу ничего делать...»

***

Ся Яньсы не торопясь водил датчиком по телу юноши. Проходили минуты, и кожа Вэнь Цина начала приобретать нежно-розовый оттенок. Врач задержал на нем взгляд на пару секунд и с видимым сожалением отстранился.

— Готово.

Он вытянул несколько салфеток и протянул их юноше. Вэнь Цин поспешно сел и принялся вытирать живот, но не успел он опустить одежду, как его запястье перехватила сильная рука.

— Ты плохо вытер, — отрезал Ся Яньсы.

Он взял еще салфеток, присел перед юношей и начал осторожно промакивать его кожу, не оставляя ни капли геля. Свои перчатки он уже снял, так что Вэнь Цин кожей чувствовал тепло его пальцев и ладоней. Это не был холод металла — это было живое, человеческое тепло. В воздухе витал тонкий аромат антисептика.

Юноша на мгновение забылся. Этот запах показался ему странно знакомым. Он опустил голову, глядя на строгие черты лица врача. В тот же миг Ся Яньсы поднял взгляд, и их глаза встретились. Он поднялся и небрежным жестом бросил салфетки в корзину.

— Что такое?

— Н-ничего, — заикаясь, ответил Вэнь Цин.

Он тут же одернул толстовку и, заливаясь краской, протараторил:

— Я... я пойду на следующий этап. До свидания, дядя Ся!

С этими словами он пулей вылетел из кабинета. Ся Яньсы молча смотрел ему вслед, потирая кончики пальцев и вспоминая ощущение мягкой кожи.

В дверях появился доктор Чэнь. Лицо его было бледным, а взгляд — полным невыразимой скорби.

— Ся Яньсы... — прохрипел он. — Ты в тот утренний кофе... ничего лишнего не добавлял?

— Карамель и арахис, — припомнил тот.

Доктор Чэнь ввалился в кабинет и рухнул на стул, вперив в коллегу безжизненный взгляд.

— У меня... на арахис... диарея.

— Вот как? — Ся Яньсы поджал губы. — Извини.

— Я же тебе говорил... — простонал Чэнь. — Ладно, забудь. Всё равно из головы вылетело. Как там паренек, Вэнь Цин?

— Всё в порядке. Я очень доволен.

***

Всю оставшуюся часть утра Вэнь Цин больше не пересекался с Ся Яньсы. Впрочем, врачи на других этапах, узнав, что он пришел от «доктора Ся», были с ним на редкость любезны. Обследование затянулось до полудня, и к моменту окончания юноша чувствовал себя совершенно вымотанным.

Умирая от голода, он направился напрямик в больничную столовую и заказал себе тарелку лапши. Только когда половина порции была съедена, к нему вернулись силы. Телефон в кармане завибрировал — пришло сообщение от Син Цзэ.

Син Цзэ: [Закончил обследование?]

Вэнь Цин: [Да.]

Син Цзэ: [Мне только что звонил дядя Ся. Сказал, что у него с двенадцати часов операции одна за другой. Как освободится, посмотрит твои результаты и сообщит.]

Юноша озадаченно замер. Почему Ся Яньсы не написал ему лично, а передал через Син Цзэ? Ответ пришел в следующем сообщении — капитан задавался тем же вопросом.

Син Цзэ: [А чего он тебе напрямую не написал? Вы что, не добавились в друзья?]

Вэнь Цин: [Добавились.]

Отправив ответ, юноша опустил взгляд.

«Может, это из-за того, что я наговорил перед УЗИ? Что мне страшно?» — подумал он.

Неужели Ся Яньсы решил не навязываться?

Син Цзэ: [Сразу домой поедешь?]

Вэнь Цин: [Угу.]

Син Цзэ: [Заеду за тобой после смены, поужинаем. Всё, дел по горло, позже споемся.]

Вэнь Цин: [Хорошо.]

Он нагнулся над тарелкой, чтобы допить бульон, как вдруг ощутил на себе чей-то взгляд.

Тягучий, липкий, обжигающий. Кто-то на него смотрел.

Вэнь Цин нахмурился и резко обернулся. Взгляд исчез. Люди в столовой занимались своими делами, мирно обедали, и никто не вел себя подозрительно. Юноша вернулся к еде, но ощущение чужого присутствия навалилось снова. Сомневаясь, не мерещится ли ему всё это, он опять оглянулся. Каждый раз, когда он оборачивался, взгляд пропадал, но стоило ему отвернуться — и невидимый наблюдатель снова впивался в него глазами.

Поколебавшись, Вэнь Цин мысленно позвал:

«Система... На меня кто-то смотрит?»

Он тихо уточнил:

«На этот вопрос можно ответить?»

Спустя долгую паузу 001 отозвалась:

[Да.]

Рука юноши с палочками застыла. По спине пробежал холодок. Кто этот человек и зачем он следит за ним? Вэнь Цин достал телефон и, притворившись, будто что-то ищет, включил камеру, пытаясь через экран заметить хоть какую-то странность и одновременно записывая видео. Но преследователь прятался слишком умело — на записи ничего не было видно.

Аппетит пропал окончательно. Он быстро поднялся и вышел из столовой. Скрытый взгляд следовал за ним по пятам, впиваясь, словно метастаза. Куда бы он ни шел, присутствие за спиной не отпускало. Вэнь Цин побледнел, сердце забилося чаще. Он был в этой больнице впервые и от паники перепутал указатели, незаметно для себя забредя в пустой холл.

В это время здесь никого не было — медперсонал разошелся на обед. Пульс юноши готов был выскочить из груди. Он ускорил шаг, направляясь к лифтам. Стук его подошв гулким эхом разносился по пустому залу. Внезапно справа послышался еще один звук.

«Цок... цок...»

Вэнь Цин вздрогнул. Краем глаза он уловил темную тень и в ужасе бросился бежать. Чья-то рука резко высунулась и перехватила его за плечо. Он уже открыл рот, чтобы закричать, но перед ним возникло знакомое лицо.

Ян Фань с недоумением смотрел на него:

— Ты чего? Что-то случилось? Почему ты так напуган?

Юноша тяжело дышал, готовый сказать, что за ним следят. Но в ту же секунду он почувствовал: взгляд исчез. Ровно в тот момент, когда появился Ян Фань. Не слишком ли удачное совпадение?

Вэнь Цин поджал губы и едва слышно прошептал:

— Ничего... Я... мне нужно в туалет...

Ян Фань улыбнулся и нажал кнопку лифта:

— Туалеты этажом выше.

Словно боясь, что его поймут превратно, он добавил:

— Я только что был там на обследовании, увидел тебя внизу, когда проходил мимо. Я сегодня на чекап пришел, ты тоже?

Юноша незаметно увеличил дистанцию между ними и неопределенно кивнул.

— Кажется, у нас с тобой какая-то особая связь, — продолжал собеседник.

Вэнь Цин опустил взгляд. Никакой «связи» ему не хотелось.

«Дзинь!» — лифт приехал. Мужчина придержал дверь, пропуская юношу вперед. Кабина была пуста. Остаться наедине с Ян Фанем парню не хотелось совершенно.

Он быстро выхватил телефон и приложил к уху, делая вид, что принимает звонок:

— Алло? Что? Ты в столовой? Я... я сейчас приду.

Бросив на Ян Фаня виноватый взгляд, он развернулся и, не оглядываясь, пошел обратно тем же путем. На этот раз он отчетливо чувствовал взгляд в спину. И теперь он был уверен — это смотрел Ян Фань.

Только когда он снова оказался среди людей, Вэнь Цин прошиб холодный пот. Он опустился на скамью в зоне ожидания и, глядя на разговаривающих неподалеку охранников, немного успокоился. Почему за ним следят? Какова цель?

Пока он размышлял, телефон снова завибрировал. Думая, что это сообщение от Син Цзэ, он открыл его и мгновенно побелел.

[Пошел на обследование в больницу, значит.]

Номер был незнакомый. Юноша вспомнил те похабные СМС пару дней назад. До него начало доходить: это не просто случайные гадости в сети. Этот человек действительно преследует его.

В ту же секунду на экран выскочили новые сообщения:

[Врач ведь лапал тебя специально, да?]

[Так хочется трахнуть тебя прямо в больнице. Зажать рот, прижать к стене... Ты бы так сжимался от страха, когда мимо кто-то проходил бы.]

На этот раз страх полностью вытеснил гнев. Вэнь Цин не смел отвечать. Дрожащими пальцами он открыл список контактов, собираясь набрать номер Син Цзэ. Но прежде чем он нажал кнопку вызова, пришло еще одно сообщение:

[Чего молчишь? Ты же видишь мои сообщения.]

Ледяной холод поднялся от ступней к самому сердцу. Этот человек где-то совсем рядом. Прямо сейчас он смотрит на него.

<http://bllate.org/book/15846/1443303>